

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ АГЕНТСТВА ООН

Шаповалова Г.М.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ ЮНЕСКО – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ ЦИФРОВОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: НА ПРИМЕРЕ ВИРТУАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ

Аннотация. Автор в своей статье обращает внимание на то, что в связи с масштабностью и динамичностью протекающих политических и правовых процессов в России, а также с развитием информационных технологий, информационных систем, телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет меняется сущность и практика работы культурных учреждений. В современных цифровых форматах повышается их значимость в мировом информационном пространстве. Автором особое внимание уделено виртуальным музеям как объектам мировой виртуальной культурной среды, занимающим достойное место в масштабах глобального информационного общества. Автором показана роль государства как гаранта законодательных основ в становлении и популяризации цифрового культурного наследия в том числе и виртуальных музеев как на национальном так и на международном уровне. В статье автор расставляет акценты на значимость международных правовых документов ЮНЕСКО как фундамента для формирования нормативных правовых актов российского законодательства в вопросах сохранения, обеспечения доступности, информационной безопасности цифрового наследия в общем и цифрового культурного наследия Российской Федерации в частности. В качестве выводов автор обращает внимание ученых юристов и практиков: на отсутствие национального законодательства и возможности правового регулирования в сфере сохранения и охраны цифрового культурного наследия в общем и виртуальных музеев в частности; правовых дефиниций; технических регламентов; национальных и международных стандартов цифрового культурного наследия.

Ключевые слова: Информационная безопасность, правовые дефиниции, национальное законодательство, международное законодательство, Российская Федерация, информационное общество, виртуальные музеи, цифровое наследие, цифровое культурное наследие, ЮНЕСКО.

Abstract: This article draws attention to the fact that due to the scale and dynamism of the flowing of political and legal processes in Russia, as well as development of the information technology, information systems, and telecommunications networks, including the Internet, the nature and practice of cultural institutions is changing. Today's digital formats increase their importance in the global information space. Special attention is given to the virtual museums as objects of world cultural virtual environment, which hold a worthy place in the global information society. The author shows the role of the state as guarantor of the legislative framework in the development and promotion of digital cultural heritage including virtual museums, both nationally and internationally. In this article the author puts the emphasis on the importance of international

legal instruments of UNESCO as a foundation for formation on the normative legal acts of the Russian legislation in the sphere of preservation, availability, and information security of the digital heritage in general, and digital cultural heritage of the Russian Federation in particular. As conclusions the author draws the attention of legal scholars and experts to the following issues: absence of national legislation and legal regulation in the sphere of preservation and conservation of digital cultural heritage in general and the virtual museum in particular; legal definitions; technical regulations; national and international standards for digital cultural heritage.

Keywords: UNESCO, Digital heritage, Digital heritage, Virtual museum, Information society, Russian Federation, International legislation, National legislation, Legal definitions, Information security.

В Окинавской Хартии глобального информационного общества подчеркивается, что информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование всех общественных сфер. Особое внимание уделяется развитию человека как личности через культуру. Культура в современном обществе становится одним из ценных ресурсов, атрибутом всего общества в целом, определяющим фактором развития мировой цивилизации XXI века. Культурное наследие является общественным достоянием, потому должно быть известно и доступно для мирового сообщества. Преодоление электронно-цифрового разрыва внутри государств и между ними, обеспечение доступа каждого человека к информации занимает важное место в национальных стратегиях [3]. Вместе с процессом глобализации и развития информационного общества идет реализация его культурных преимуществ. Итоговая Декларация «Обеспечить центральное место культуры в политике устойчивого развития», принятая на международном конгрессе ЮНЕСКО «Культура: ключ к устойчивому развитию» (Ханчжоу, Китай, 15–17 мая 2013 г.), отметила роль культуры как системы ценностей, как современный ценностный ресурс, как часть глобальных и местных общих ценностей и как источник творческой энергии и обновления; определила рамки для обеспечения подлинно устойчивого развития,

подчеркнула необходимость использования опыта предыдущих поколений в фокусе культуры [10].

Музеи являются одной из активных точек культурной среды, и информационная эра, закономерно затронув сферу культуры, повысила спрос на нее. Мировая музейная система регулируется Международным Советом музеев (ICOM), неправительственной организацией, созданной в 1946 г., которая поддерживает официальные отношения с ЮНЕСКО, имеет консультативный статус в Организации Объединенных Наций. Устав Совета включает набор правил для функционирования музеев и предлагает определение музея как правовой дефиниции, которое значительно изменилось с 1946 г. по настоящее время.

Первоначально термин «музей» распространялся на «все коллекции, художественного, технического, научного, исторического или археологического материала, включая зоопарки и ботанические сады, но за исключением библиотек, лишь постольку, поскольку они поддерживают постоянный выставочный зал, открытые для обществу» [12]. В настоящее время музей позиционируется как «некоммерческое, постоянно действующее учреждение на службе общества и его развития, открытое для публики, которое приобретает, сохраняет, исследует, пропагандирует и экспонирует материальное и нематериальное наследие человечества и его окружающей среды в целях образования, изучения и эстетики» [12].

Научно-технический прогресс, появление мобильных технологий, сетевых сервисов, телекоммуникационных сетей, программного обеспечения для мобильных устройств и многое другое привели к необходимости адаптировать традиционные роли и практики классических музеев в этой меняющейся культурной виртуальной среде. Как следствие, прогресс позволил трансформировать музеи в новый, ранее неизвестный, формат виртуальной реальности. С учетом статистики охват населения Интернетом с 2000 по 2015 гг. вырос с 6% до 43 % [7, р. 67]; музеи, как и другие субъекты культуры, активно используют глобальную сеть Интернет как виртуальную среду для популяризации культурных ценностей. В связи с этим мы наблюдаем феномен децентрализации музеев, тенденцию к их интеграции в мировое культурное виртуальное пространство на планетарном уровне.

В вопросах о необходимости внедрения информационных технологий в деятельность музеев пионером – в начале 1980-х годов – стал Международный Совет музеев (International Council of Museums – ICOM). В Совете музеев было создано специализированное подразделение – Комитет по документации (International Committee for Documentation – CIDOC), куда вошли представители международных организаций и отдельные ученые, профессионально занимающиеся проблемами музеев в информационной сфере [14].

Благодаря активной деятельности Международного Совета музеев и других организаций, в также энтузиастов в лице ученых, специалистов информационное общество получило возможность приобщения к высшим культурным ценностям через виртуальные музеи. При этом мы наблюдаем существенные преимущества виртуального музея перед его классическим аналогом. Например, виртуальные музеи являются не только носителем информации, но и ее

первоисточником, и при этом не связаны с помещением. Программно-технические возможности Интернет-среды позволяют размещать для пользователей музейные проекты, объединяющие в Интернете сразу несколько музейных коллекций, которые невозможно по разным причинам совместить в реальной жизни [16, с. 198]. Такие Интернет-сайты представляют собой особый познавательный художественный комплекс [13].

При всех позитивных результатах внедрения виртуальных музеев в Интернет-среду есть и негативные моменты – такие, как проблемы доступа, сохранности информационных ресурсов виртуальных музеев, возможность привлечения к ответственности правонарушителей, сбор вещественных доказательств, отсутствие информационных моделей, стандартов и практик, касающихся различных граней сохранения и управления цифровыми объектами культуры, в том числе и виртуальными музеями.

Для преодоления негативных последствий и обеспечения постоянного, устойчивого и долговременного доступа к виртуальному музею на национальном и международном уровнях ИТ-специалисты постоянно разрабатывают и внедряют новые стандарты, предлагают лучшие практики в области управления цифровым контентом, с учетом того, что программно-технические средства, телекоммуникационные технологии и другие достижения разработчиков в этой индустрии совершенствуются и в перспективе будут постоянно обновляться.

К тому же в современных операционных системах существует средство аудита (auditing), основная стратегия которого – это процесс фиксации событий, проверка информационного ресурса на уровень допуска по приоритетам и правам, а также ведение записей в протоколе.

Исходя из вышесказанного, очень важно отметить, что устранение негативных по-

следствий возможно только комплексными мерами, в том числе на законодательном уровне. Но, к сожалению, сегодня в национальном законодательстве отсутствуют какие-либо правовые нормы, законодательные акты для обеспечения правовых мер, необходимых для устойчивого и долговременного доступа к виртуальным музеям.

Понимая ценность и важность операционного аудита в рамках локальных нормативных актов, можно было бы осуществлять контроль и обеспечение информационной безопасности, которые формируются через базовые критерии, связанные с обеспечением аутентичности и достоверности, целостности, доступности, достижимости и поддержанием конфиденциальности, безотказности, подотчётности.

Не менее важным является решение проблемы по унификации терминологии и понятий, что должно отразиться в юридических документах. Например, сегодня мы встречаем такое многообразие лингвистических конструкций описываемых современный формат виртуального музея как хранителя цифрового культурного наследия. Исследование языковых данных показывает, какое множество определений встречается как синонимы в следующих выражениях: «виртуальные», «компьютерные», «мультимедийные», «цифровые», «электронные музеи», «веб-музеи», «гипермузеи», «кибермузеи», «интернет-музеи» и «музеи онлайн», – словоупотребление зависит от особенностей авторского текста, и нет конкретного, унифицированного понятия [16, с. 197]. Безусловно, нельзя не согласиться с мнением Т. Е. Максимовой, указывающей в своей статье на данный недостаток. Эта проблема нуждается в решении с учетом междисциплинарного анализа разных областей знаний, в частности, таких наук, как культурология и юриспруденция.

Перечисленные проблемы необходимо решать и на международном уровне, так как и тут отсутствуют необходимые правовые нормы и стандарты для виртуальных музеев. Ряд ученых обращает внимание на проблемы юридического характера – в научных трудах авторы единодушно отмечают отсутствие международного правового регулирования в отношениях между правительствами и музеями по разным вопросам, например, авторского права и доступа к музейной коллекции [19; 20].

Виртуальный музей, формируя и сохраняя культурное наследие в цифровой форме, сам выступает как объект цифрового культурного наследия. Как указывается в Хартии «О сохранении цифрового наследия», «глобальная информатизация общества оказала значительное воздействие на рамки музейной сферы, на её качественную составляющую» [4], и, как объект цифрового культурного наследия, виртуальные музеи нуждаются во внимании со стороны мирового культурного сообщества, в разработке и совершенствовании нормативно-правовых основ для регулирования процессов, происходящих в цифровой культурной среде.

В рамках исторического экскурса можно проследить эволюцию международного законодательства посвященного проблемам сохранения и приумножения культуры во всем ее многообразии.

Генератором международных нормативных актов, регулирующих отношения в сфере культуры, обеспечивающих в рамках международного права формирование, сохранение, обеспечение доступности, безопасности всемирного цифрового наследия, выступает международная организация ЮНЕСКО. С началом деятельности ЮНЕСКО начался качественно новый этап в международном сотрудничестве и развитии международного права в сфере охраны и актуализации культурного наследия и

в дальнейшем – цифрового наследия [4]. ЮНЕСКО выполняет функции консалтингового центра, ориентированного на выработку международных признаваемых этических и правовых принципов охраны, актуализации и использования культурного наследия [11]. В деятельности организации приоритетным является разработка и применение нормативных актов в области культуры, где ЮНЕСКО обладает важным сравнительным преимуществом, особенно в вопросах охраны культурного наследия.

В ряду основных документов, касающихся всемирного культурного наследия, в первую очередь необходимо назвать Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, признающую существование мирового культурного наследия, которое должно быть сохранено, принятую в 1972 г. [1]. Эта конвенция была построена на рекомендациях и руководящих принципах, принятых ЮНЕСКО. Данная Конвенция важна как минимум с трех различных точек зрения, одна из которых – законодательная. Конвенция заложила правовые основы защиты Всемирного культурного наследия и детерминировала принятие не только других международных документов, конвенций и договоров, но и также выработку оперативных руководящих принципов и политики, одобренных ЮНЕСКО и ИКОМОС (Международный Совет по сохранению памятников и достопримечательных мест).

Основной документ Стокгольмской конференции, «План действий по политике и области культуры в интересах развития» [2] (1998), представляющий собой по сути декларацию, также представляет огромное значение для формирования и развития политики в области культуры как на глобальном, так и на национальном уровне [17].

Особого внимания заслуживает сформулированная в «Плане действий» рекомендация о разработке государствами

своих национальных стратегий в области культуры. В документе предусмотрены ориентация национальной культурной политики государств-членов ЮНЕСКО на принятие на государственном и муниципальном уровнях законодательных мер, обеспечивающих сохранение культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ, в соответствии с нормами и принципами, изложенными в документах ЮНЕСКО, для чего должно быть обеспечено финансирование консервации, реставрации и включение в смету строительных работ расходов на сохранение или спасение объектов культурного наследия [2].

Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» [5] разработана в 2000–2001 гг. (официально учрежденная в 2001 г.) как флагманская межправительственная программа с тем, чтобы заложить основу для международного сотрудничества и партнерства в области культуры. IFAP – это единственная межправительственная программа в мире, которая ставит и комплексно изучает такие гуманитарные проблемы, как доступность информации, сохранение информации, информационная этика, информационная грамотность, информация для развития [15], что напрямую связано с регламентацией деятельности виртуальных музеев.

В качестве важных документов ЮНЕСКО, направляющих деятельность виртуальных музеев, стоит выделить Рекомендацию о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству [8] и Руководящие принципы политики совершенствования государственной информации, являющейся общественным достоянием [9].

Для формирования и популяризации виртуальных музеев огромную роль сыграла Хартия о сохранении цифрового наследия (2003) [4]. Хартия дает определение нового

понятия – «цифровое наследие», куда входят и ресурсы виртуальных музеев. Этот документ ЮНЕСКО закрепил на законодательном уровне новое, ранее не употребляемое понятие и обязательные к исполнению рекомендации по получению законных прав доступа к цифровому наследию, а также обеспечение более широких возможностей для творчества, общения и совместного использования знаний всеми народами [4].

Осуществление Конвенции о всемирном наследии способствует и установлению международных стандартов сохранения наследия. Например, в отношении принципов качества web-сайтов. В руководстве «Quality Principles for cultural Websites: a Handbook», изданном под эгидой ЮНЕСКО, рассматриваются десять принципов качества web-сайтов, созданных музеями, библиотеками, архивами и другими организациями и учреждениями культуры. Общий характер этих принципов позволяет применять их практически к любому web-сайту и унифицировать их создание и использование.

Правовым нормам технического характера в сфере цифрового культурного наследия посвящена международная конференция «Память мира в цифровую эпоху: оцифровка и сохранение» [6], которую в 2012 г. организовала ЮНЕСКО для решения основных задач, влияющих на сохранение и долговременной доступности цифровых объектов

культурного наследия (в Ванкувере была опубликована декларация, включающую в том числе ряд основных рекомендаций по практике для совместного управления и сохранения цифровых объектов) [18].

В качестве выводов автор обращает внимание ученых-юристов и практиков на отсутствие национального законодательства и возможности правового регулирования в сфере сохранения и охраны цифрового культурного наследия в общем и в виртуальных музеях в частности; правовых дефиниций; технических регламентов; национальных и международных стандартов цифрового культурного наследия.

С учетом глобализации информационного общества, развитии деятельности виртуальных музеев, которая способствует интеграции в мировое цифровое наследие [4], сфера цифровой культуры остро нуждается в принятии специальных правовых инструментов (договоры, кодексы, стандарты и т.д.) и институтов со стороны национального законодательства.

В заключение автор статьи рекомендует международно-правовые акты ЮНЕСКО рассматривать в качестве базовых документов для формирования российского законодательства в вопросах правовых обеспечительных мер регулирования отношений в сфере цифрового культурного наследия, в том числе виртуальных музеев.

Библиография:

1. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия. URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения 3.12.2015).
2. Action Plan on Cultural Policies for Development. The Stockholm Conference, 30 March-2 April 1998. URL: http://portal.unesco.org/culture/es/files/35220/1229088881stockholm_actionplan_rec_en.pdf/stockholm_actionplan_rec_en.pdf.
3. Окинавская хартия глобального информационного общества. URL: <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html> (дата обращения 3.12.2015).
4. Хартия о сохранении цифрового наследия // Библиотекосведение. 2004. № 6. С. 40–43.
5. Information for All Programme. URL: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/intergovernmental-programmes/information-for-all-programme-ifap/>(дата обращения 3.12.2015).

6. Memory of the World in the Digital Age: Digitization and Preservation. 2012. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2013/n130117b.pdf> (дата обращения 3.12.2015).
7. Организация Объединенных Наций. Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 г. Нью-Йорк, 2015. 75 с. С. 67
8. Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству. 2003. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/multilingualism_recommendation.shtml (дата обращения 3.12.2015).
9. Руководящие принципы политики совершенствования государственной информации, являющейся общественным достоянием. URL: http://www.ifapcom.ru/files/publications/Ruk_princ_polit_gos_inf.pdf (дата обращения 3.12.2015).
10. Декларация Ханчжоу «Обеспечить центральное место культуры в политике устойчивого развития»: принята в Ханчжоу, Китайская Народная Республика, 17 мая 2013 г. URL: unesdoc.unesco.org/images/0022/002212/221238m.pdf (дата обращения 3.12.2015).
11. ЮНЕСКО: официальный сайт. URL: <http://www.unesco.org> (дата обращения 3.12.2015).
12. ICOM: официальный сайт. URL: <http://icom.museum/> (дата обращения 3.12.2015).
13. Государственный Эрмитаж. URL: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/>.
14. Дремайлов А.В., Лагутин А.Б. АДИТ. История. URL: <http://www.adit.ru/mission/history.html> (дата обращения 3.12.2015).
15. Кузьмин Е.И. Программа ЮНЕСКО «Информация для всех» в России и в мире (К 10-летию Российского Комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех») // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 12. С. 20-42.
16. Максимова Т.Е. Виртуальные музеи: анализ понятия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 2 (46). С. 196-200.
17. Соколова А.С. Вклад ЮНЕСКО в сохранение Всемирного культурного наследия // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 389-394.
18. Solodovnik I., Budroni P. Preserving digital heritage // IFLA Journal. 2015. Vol. 41, iss. 3, p. 251-264.
19. Sukkaryeh G. Impact of copyright law in museums and galleries in the digital age. 2012. The University of Edinburgh PhD Doctor of Philosophy. URL: БД ProQuest. <https://www.era.lib.ed.ac.uk/handle/1842/6400> (дата обращения 3.12.2015).
20. Voelker-Morris R. J. University of Oregon, ProQuest Dissertations Publishing, 2003.1415176. 167 p. URL: БД ProQuest. <http://search.proquest.com/docview/305304389/previewPDF/CD1E23C4405B496APQ/2?accountid=152445> (дата обращения 3.12.2015).
21. А.В. Юхвид Виртуальный театр: философия, искусство и технология XXI века. // Философия и культура. – 2010. – 10. – С. 94 – 98.
22. Карчевский Н.В. Основные направления обеспечения уголовно-правовой охраны информационной безопасности // Право и политика. – 2015. – 2. – С. 180 – 188. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.2.8115.
23. Попов В.В. Информация как фактор воздействия на политическую жизнь общества (социокультурный аспект) // Вопросы безопасности. – 2014. – 6. – С. 68 – 97. DOI: 10.7256/2409-7543.2014.6.13751. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_13751.html
24. Горохов В.Г., Сютюренко О.В. Технологические риски: информационные аспекты безопасности общества // Программные системы и вычислительные методы. – 2013. – 4. – С. 344 – 353. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.4.9708.

References (transliterated):

1. Dremailov A.V., Lagutin A.B. ADIT. Istoriya. URL: <http://www.adit.ru/mission/history.html> (data obrashcheniya 3.12.2015).
2. Kuz'min E.I. Programma YuNESKO «Informatsiya dlya vseh» v Rossii i v mire (K 10-letiyu Rossiiskogo Komiteta programmy YuNESKO «Informatsiya dlya vseh») // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2010. № 12. S. 20-42.

3. Maksimova T.E. Virtual'nye muzei: analiz ponyatiya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2012. № 2 (46). S. 196-200.
4. Sokolova A.S. Vklad YuNESKO v sokhranenie Vsemirnogo kul'turnogo naslediya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 11. S. 389-394.
5. Solodovnik I., Budroni P. Preserving digital heritage // IFLA Journal. 2015. Vol. 41, iss. 3, p. 251-264.
6. Sukkaryeh G. Impact of copyright law in museums and galleries in the digital age. 2012. The University of Edinburgh PhD Doctor of Philosophy. URL: BD ProQuest. <https://www.era.lib.ed.ac.uk/handle/1842/6400> (data obrashcheniya 3.12.2015).
7. Voelker-Morris R. J. University of Oregon, ProQuest Dissertations Publishing, 2003.1415176. 167 г. URL: BD ProQuest. <http://search.proquest.com/docview/305304389/previewPDF/CD1E23C4405B496APQ/2?accountid=152445> (data obrashcheniya 3.12.2015).
8. A.V. Yukhvid Virtual'nyi teatr: filosofiya, iskusstvo i tekhnologiya XXI veka. // Filosofiya i kul'tura. – 2010. – 10. – С. 94 – 98.
9. Karchevskii N.V. Osnovnye napravleniya obespecheniya ugovovno-pravovoi okhrany informatsionnoi bezopasnosti // Pravo i politika. – 2015. – 2. – С. 180 – 188. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.2.8115.
10. Popov V.V. Informatsiya kak faktor vozdeistviya na politicheskuyu zhizn' obshchestva (sotsiokul'turnyi aspekt) // Voprosy bezopasnosti. – 2014. – 6. – С. 68 – 97. DOI: 10.7256/2409-7543.2014.6.13751. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_13751.html
11. Gorokhov V.G., Syuntyurenko O.V. Tekhnologicheskie riski: informatsionnye aspekty bezopasnosti obshchestva // Programmnye sistemy i vychislitel'nye metody. – 2013. – 4. – С. 344 – 353. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.4.9708.